

Демографические и миграционные тенденции

Всеобщий спад рождаемости

«Действуют гораздо более глубокие социальные силы, которые мы с трудом начали понимать» (Колин Кларк, «Миф о перенаселении», 1973). Об этом заявил известный британский экономист и демограф пятьдесят лет назад в своём памфлете, написанном в ответ на неомальтузианские идеи, распространявшиеся в то время (Римский клуб, Пол Эрлих и др.). Эти *глубинные социальные силы*, действующие в капиталистической экономической общественной формации, лежат в основе демографических тенденций и законов, которые их регулируют. Вот что имел в виду Кларк.

С тех пор прошло ещё полвека, и за это время было проанализировано множество дополнительных факторов, чтобы оценить влияние этих глубинных социальных сил. Сегодня мы можем с уверенностью говорить о трёх ключевых процессах.

Во-первых, суммарный коэффициент рождаемости – среднее число детей на одну женщину – заметно снижается во всём мире с начала 1970-х годов. Через несколько десятилетий он достигнет уровня, при котором станет невозможным простое воспроизводство населения. Во-вторых, число рождений в мире достигло пика восемь лет назад и с тех пор неуклонно снижается. В-третьих, абсолютное сокращение численности населения Земли начнётся значительно раньше, возможно на несколько десятилетий раньше 2084 года – даты, когда это должно бы произойти согласно новому прогнозу ООН от 2024 года.

Многие буржуазные экономисты и демографы, многие мозговые центры давно начали задумываться, куда приведут человечество эти демографические тенденции, на которые, как на курс «Титаника», почти невозможно повлиять.

В отличие от близорукой буржуазии империалистических метрополий, марксисты всегда пристально наблюдали за этими тенденциями, впоследствии получившими название *демографической зимы* и распространившимися на весь мир. Мы сформулировали закон народонаселения империалистической зрелости. *«Всё чаще капитал в своём слепом стремлении к самовоспроизводству использует женщин в качестве рабочей силы, но при этом не заботится о том, чтобы защищать их в качестве репродуктивной силы вида»* («Пролетарский интернационализм» № 105, июнь 2023). Всё более углубленные исследования только подтверждают этот закон. *«Развитие производительных сил может происходить только ценой их разрушения. Демографическая зима также является демонстрацией того, что логика капитала больше не в состоянии гарантировать непрерывность вида»* («Пролетарский интернационализм» № 109, октябрь 2023).

На представленной диаграмме показана динамика суммарного коэффициента рождаемости (СКР – среднее число детей на одну женщину) с 1950 по 2021 год (оценка) и грядущие полувека (прогноз). Это результаты недавней работы Института показателей и оценки здоровья (IHME), действующего при Вашингтонском университете в Сиэтле, США. IHME сочетает медицинскую и экономическую экспертизу и отличается своей методологией демографического анализа.

В данной работе представлены оценки и прогнозы по двум фундаментальным параметрам мировой демографии: СКР и числу рождений. Сравнивать их следует с базовыми показателями, подготовленными Отделом народонаселения ООН в издании *World Population Prospects 2022* (см. также книгу *“Demografia e migrazioni nel mutamento epocale”*, Ed. Lotta Comunista, 2023, в особенности главу 1). Только два года разделяют эти два анализа, поэтому можно провести корректное сравнение.

В двух словах, *о мире* можно сказать следующее: данные IHME не только подтверждают хорошо известную и устоявшуюся тенденцию к снижению СКР во всех регионах, но и ухудшают прогнозы WPP 2022 (а также немного уточняют оценки за предыдущие годы). Наиболее важный факт заключается в следующем: на глобальном уровне пересечение порогового уровня СКР в 2,1 (того самого, что в первом приближении обозначает *уровень воспроизводства* населения и за которым со временем неизбежно последует абсолютное снижение) ожидается около 2030 года, то есть на 25 лет раньше, чем предсказывала ООН (2055 год). А Африка южнее Сахары, макрорегион с самым высоким уровнем рождаемости в

мире, рухнет до 2,1 не в конце века, как предсказывает ООН, а примерно в 2070 году. Это всё ещё отдалённая дата, выходящая за пределы обычно считающихся реалистичными демографических горизонтов, но, тем не менее, важна разница почти в три десятилетия по сравнению с предыдущим прогнозом. На 2022 год – момент перехода от ретроспективных оценок к прогнозам – только два макрорегиона всё ещё остаются выше порогового уровня воспроизводства населения: *Африка южнее Сахары* и *Северная Африка – Средний Восток*; последний опустится ниже порогового значения примерно через пятнадцать лет.

Что касается *числа рождений* отмечается, что пик в мире был уже пройден в 2016 году, почти десять лет назад, со сходными оценками ООН и ИМЭ (142–143 миллиона). Оценки ИМЭ прогнозируют гораздо более быстрый спад в будущем: уже в 2021 году рождаемость была на 3% ниже, чем в данных WPP 2022, а к 2050 году ожидается снижение на 7% — до 112 миллионов против 132 миллионов. Это логичное следствие ускоренного падения коэффициента рождаемости.

Если рассматривать макрорегионы мира, можно отметить, что ИМЭ в целом пересматривает прогнозы ООН в сторону понижения, в некоторых случаях с заметными расхождениями. Особенно это касается Китая: согласно прогнозам ИМЭ, к 2050 году СКР там составит 1,14 (против 1,39 по данным ООН), а число рождений будет на 30 % меньше – 6,4 миллиона против 9,1. *Индия*, как известно, следует за Китаем с отставанием в несколько десятилетий, и это находит отражение в прогнозах ИМЭ; поэтому рождаемость в 2050 году прогнозируется на уровне 1,29 (против оптимистичного показателя ООН 1,78), а число рождений – 19,1 млн (–32%).

Возникает закономерный вопрос: что стоит за этой сложной альтернативной методологией оценки и прогнозирования, противопоставленной расчётам Отдела народонаселения ООН – учреждения, обладающего несомненной технической базой и 70-летним опытом? Различие в результатах объясняется различием в подходе; методология ООН восходит к долгим десятилетиям 1950-1960-х годов, когда демографические данные имели больший политический вес, чем сегодня. Это было время столкновений на Всемирных конференциях по народонаселению, алармистских заявлений об угрозе “перенаселения Юга”, который якобы будет подавлять Север из-за высокого роста населения, последующего курса на ограничение рождаемости, резкого превращения Китая из страны, превозносящей демографическую мощь, в страну, которая продолжила проводить трагическую политику одного ребенка. Данные ООН, которые, как оказалось, имеют тенденцию к завышению темпов роста в развивающихся странах, были эталонными и, следовательно, *политическими цифрами*. Медленные, но неумолимые тенденции *закона народонаселения империалистической зрелости* действовали молча, обезвреживая несуществующий запал. Метод ООН почти не претерпел изменений – несмотря на критику со стороны множества исследовательских центров, практически все из которых дают более пессимистичную оценку происходящего: они, скорее всего, дают более реалистичную картину действительности, что позволит буржуазии разных стран – насколько это вообще возможно – лучше подготовиться к грядущим последствиям.

Более конкретно: в ИМЭ учитывается дополнительный набор факторов для оценки тенденций рождаемости. В первую очередь стоит подчеркнуть важность максимально точной оценки динамики уровня образования женщин, поскольку, как известно, он оказывает существенное влияние на склонность к деторождению; в странах с высоким уровнем рождаемости повсеместно наблюдается значительное повышение среднего уровня образованности женщин. Кроме того, по мере возможности используются показатели рождаемости на поколение, т. е. измеренные по завершению фертильного возраста: это гораздо более стабильный показатель, чем оценки из года в год.

И последнее соображение. Помимо базового сценария, ИМЭ предусматривает и другие, зависящие от того, как могут развиваться определённые тренды, в том числе возможное внедрение пронаталистской политики в странах, где коэффициент рождаемости опустился ниже 1,75. Однако проведение такой политики может самое большее повысить его на 0,2, к тому же только через несколько лет. Сценарий, отражающий совокупное развитие всех таких тенденций и достижение заданных темпов экономического роста, предполагает ещё более резкое снижение по сравнению с базовым прогнозом: в 2050 году суммарный коэффициент рождаемости в мире составит 1,65 ребенка на женщину (на 0,2 ниже

базового); в странах Африки южнее Сахары – 2,03 (–0,7); в Северной Африке и на Среднем Востоке – 1,76 (–0,5); однако в Индии – 1,35 (+0,06) и в Китае – 1,31 (+0,17), исходя из предположения, что пронаталистская политика может, по крайней мере, задержать резкое падение рождаемости. По сути, чем выше темпы роста мировой экономики, тем ниже будет рождаемость – а значит, и тем быстрее настанет момент, когда численность населения планеты начнёт сокращаться.

Июль – август 2024 г.